

ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ДРЕВНИХ СИМВОЛАХ (НА ПРИМЕРЕ ЗНАКА РЮРИКА)

Знаки Рюриковичей могут быть расшифрованы как отражение времени и пространства. Подобно многим другим знакам и знаковым системам они генетически связаны с северным лабиринтом-гномоном и несут в себе его элементы. Особенности геометрии суммы дневных теней гномона отражают движение светила на небосводе и характеризуют специфику астрономических периодов от суточной до годовой размерности. Знаки ориентации в пространстве-времени используются в создании географического образа территории – его положения в системе навигации. В древних символах отражены основные законы природы – цикличность и отражение.

Ключевые слова:

Гномон, закон отражения, знаки Рюриковичей, календарные знания, лабиринт, природная основа знаков, солярные знаки, цикличность природных процессов.

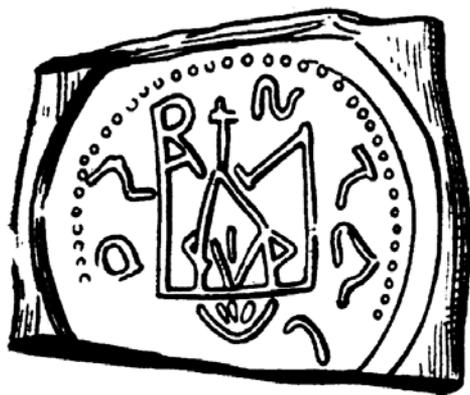
Содержание знаков Рюриковичей имеет широкий спектр толкований. Исследователи видят в них *воинскую эмблему* (якорь, шлем, секиру или топор с двумя лезвиями, лук со стрелой); *геральдико-нумизматические изображения* (светильник, хоругви, церковный портал, птицу: норманнского ворона, голубя, сокола-рерика); *государственную эмблему* (трезубец, часть византийского скипетра, державу, скифский скипетр); *монограмму* (руническую или византийскую), *геометрический орнамент* (византийский, скандинавский, восточный, славянский), *церковно-христианскую эмблему* (христорамму), по непонятным причинам использованную до принятия христианства Святым словом. Знак связывают как с севером, так и с югом (*Боспорское царство*). В нем находят подтверждение противоречивые гипотезы происхождения династии (скандинавская, ободритская). Есть мнение, что он служил тамгой – символом княжеской собственнос-

ти и полномочий... Дискуссия развивается в сфере гуманитарного знания, в то время, как природной основе знаков, выражающих менталитет язычества, уделяется недостаточно внимания.

Нами показано происхождение знаков и знаковых систем от элементов лабиринта-гномона и геометрии теней, наблюдаемых в течение дня или года, и отражающих специфику выделяемых периодов [9]. Календарно-астрономическое содержание имеют и знаки Рюрика, в которых есть сходство с лабиринтами. Рассмотрим биспиральное каменное сложение Тройеборг (рис. 1А). Периоды года здесь выделены диаметрами кругов, фиксирующими изменения полуденной высоты Солнца. Две спирали решают проблему одинаковой длины полуденной тени между днями солнцестояний (хотя 7 витков спиралей классического лабиринта достаточно, если 5 из них использовать дважды). Концы

Рис. 1. А. Лабиринт Тройеборг в Швеции; Б) лабиринт на кносских монетах; В) тамга Рюрика на монете князя Владимира [3].

А

Б

Рис. 2. Древнейшие знаки Рюриковичей: А – печать Изяслава Владимировича, Б – подвеска из Пскова [2, 15].

спиралей – обратные азимуты восходов и заходов Солнца в дни солнцестояний: зимнего – в центре, летнего – на периферии. Вертикаль – географический меридиан, горизонталь – параллель, маркер равноденствий, граница теплой и холодной половин года, а в субарктическом и арктическом регионах – темной и светлой.

Совокупность суточных теней ассоциируется с рогами быка или крыльями, по-разному ориентированными в течение года: в летнюю половину года рога направлены вниз, угол между ними – вверх (Δ), зимой – наоборот (∇). В дни равноденствий, когда Солнце встает на востоке, а садится на западе, сумма теней за день ложится широтной полосой. По мнению Р.В. Паранина, технологию календарных наблюдений передает библейская мудрость «время разбрасывать камни, и время собирать камни...». Материалом из каменных куч, расположенных, как правило, рядом с лабиринтами, отмечалось ежедневное перемещение положения обратных или прямых азимуты восходов и заходов, фиксировалась длина полуденной тени. После летнего солнцестояния, камни, выложенные в первую половину года, один за другим возвращались назад. На монетах и печатях (рис. 1Б, В, рис. 2) каменный круг отмечался «ожерельем жемчуга», а в мифологии породил представление о множестве глаз Солнца, которые можно считать синонимами астрономического визира.

Среди знаков Рюриковичей открытостью прорисовки элементов ориентирования выделяется печать Изяслава Владимировича (рис. 2, А). Вертикальный

предмет с перекрестьем – гномон, от него диагонально отходят тени восходов и заходов Солнца в дни астрономических кульминаций: вверх – зимнего солнцестояния, вниз – летнего. Перевертутая Па в качестве двузубца заключает всю совокупность годовых позиций, а вместе с гномоном образует трезубец. Южное направление, с которого начинается годовой цикл календарных наблюдений, указано стрелкой, под которой изображен типичный астрономический визир – понижение в рельефе, в котором Солнце появляется из-за горизонта. Точки по краю демонстрируют деление круга на отрезки – дни. Деление всего круга на градусы можно наблюдать на широте $66^{\circ}33'$, где тень предмета на восходе/заходе за полгода проходит 180° , а повороты в дни солнцестояний занимают по 2–3 дня. В иерархии представленных здесь миров гномону принадлежит верхний, по центру его подставка – омфал или трон, где Солнце садится и встает, ниже – открывающийся бутон, глаз (в лабиринте эта часть южного сектора называется входом).

Надпись печати разбивается на три части: RAN TAL OS. Началом следует считать верхние три буквы, две из которых сливаются с тенью гномона утром первого дня нового года (в некоторых формах тамги особая роль этого направления отмечается крестом, ключом, изломом). Прочтение в целом отражает цикличность – движение вокруг оси. Однако верхнее сочетание букв разбивается крестообразным гномоном на RA и N, которые обозначают главные составляющие наблюдения движения: Солнце и Гномон. Заметим, что первая буква в

названии этого инструмента – приобретение позднее, еще в средневековых описаниях лабиринтов над точкой, традиционно отмеченной в центре, можно встретить пояснение на латыни – «номон опустить здесь», где первое слово не переводится, что указывает на его именное значение. С учетом детализации получается «*Солнце гномон круг ось*», где эквивалентные по смыслу пары расположены диагонально.

В ранних знаках (Рюрик, Игорь, Святослав) и по линии Ярополка зубец-гномон отсутствует, что создает фигуру двузубца, которая, по общему мнению, использована в оформлении кремлевских стен. По другой линии, начиная с Владимира, третий зубец является обязательным элементом, различаясь по характеру наверх. В 1606–1612 гг. вертикальная ось с шишкой между орлиных голов появляется в государственных гербах как образ трезубца, символизирующего не только принадлежность власти, но древность календарной традиции региона. Двуглавый орел, полученный в наследство от Византии и несущий в парных симметричных элементах ту же календарную символику (головы и лапы фиксируют крайние положения Солнца, крылья – линию равноденствий), очевидно, моложе, что отражается в натурализме изображения.

Анализ изображения на псковской подвеске X в. (рис. 2Б), где двузубец дополнен ключом, развивает предложенное нами понимание знаков Рюриковичей, т.к. гномон является одновременно ключевой и сакральной деталью инструмента ориентирования. Кроме того, на рисунке четко показан узловый момент, соединяющий зубцы-овалы. В петле, огибающей горизонталь, можно видеть обобщенный образ ночного погружения в подземный мир. Генетическая связь изображений рис. 2 позволяет отождествлять этот момент с зимним коловоротом, а зубцы – с годовыми циклами визирования восходов и заходов Солнца. При обратном визировании (по тени предмета) область, относящаяся к восходам, располагается на западе (в левой половине изображения), туда и указывает ключ, который при соотнесении с понятием Солнца является принадлежностью его дома – Севера. Петлеобразная форма ключа указывает на циклический характер работы, а размеры всех циклических элементов символа воплощают представление о масштабе ритмов: максимальные – годовые, минимальный – суточный, коловорот – до 2 суток. На выделение зимнего солнцестояния указывают

визирные направления срезов на зубцах и европейская календарная традиция.

Исследования показали, что гномон широко представлен в символике власти и мудрости всех времен и народов. В форме жезла, скипетра, кадуцея, копья он часто встречается в изображениях с палеолита до наших дней. В мифологических сюжетах победа (например, над змеем) подразумевает разгадку тайны и установление иерархии, основанной на признании превосходства, а знаки могущества, как правило, не связаны с оружием. Чаще других встречается посох: Новгородский, на боспорских монетах, у Зевса, возможно, посохи египетских богов, вавилонских царей и др. более древние. Возможно, многочисленные примеры присутствия деревянных тростей на современных гербах Карелии также восходят к достижениям астрономо-геодезической культуры каменного века. Так, на гербе города Костомукши изображен древний тотемный знак карел – рудоискательская лоза в руках первопроходца (рис. 3). Призванный отразить древние традиции, герб включает элементы ориентирования: основные направления географического пространства – знак в виде четырехугольника вверху, основные вехи времени – диагональные пересечения рук и ветвей. Знаки вертикального движения Солнца, созданные чередованием светлых восходящих и темных нисходящих стрелок по верхнему краю, могут отражать суточный ритм; излом голый ветви вниз, уравновешенный восходящей стрелкой живого листа, входящего третьим элементом в центральную, самую светлую фигуру герба – трезубец, – соответствует началу годового цикла. Золотые крест и ладони – символы трех положений Солнца.

Рис. 3. Герб Костомукши [14].

Рис. 4. А – наскальные изображения Беломорья (Старая Залавруга), Б – египетский Анкх [1].

Параллели с наследием солярных культов различных регионов Земли прослеживаются в выборе преобладающего цвета (зеленый – цвет жизни и Осириса), изображении живого листа на сухой ветке – символа возрождения (кадуцей), композиции рисунка, построенного на пересекающихся треугольниках. Косой крест (X), соответствующий солнцестояниям, используется как символ годового цикла (возрождения, плодородия), а прямой крест отражает пространство. В наиболее лаконичной форме основные ориентиры пространства и времени представляет Андреевский флаг, в восьми направлениях которого воплощено их единство – основа навигации.

Связь древних культур доказывает присутствие знака, похожего на египетский «анкх», в петроглифах Белого моря, датированных III–II тысячелетиями до н.э. (рис. 4). Беломорский вариант отличается утолщенным вертикальным лучом и похож на восьмерку. На организующее значение фигуры человека в сюжете петроглифа указывали многие исследователи, но непонятный предмет в руке и присутствие змеи, символизирующей знание, соотносились с трактовкой петроглифа как группы сцен магической охоты [1; 11; 12; 13], в которой Ю.А. Савватеев увидел годовую последовательность хозяйственных действий. Календарный смысл «непонятного знака» объясняет такая структура северного лабиринта, где над буквой Т выделяется круг, соответствующий полярному дню. Следовательно, симметрично расположенная темная часть обозначает поляр-

ную ночь и зиму, а горизонтальная линия между ними, как и в других календарных лабиринтах, – граница двух основных сезонов, линия равноденствий. Осенний сезон в сюжете петроглифа уже обоснован исследователями на фенологической основе. Добавим к этому, что на день равноденствия указывают южное направление знака движения, образованного цепочками оленей и кораблей, область контакта жреца со знаком и опущенное положение рук, выражающее нисходящее движение, осень. Беломорский знак рисует образ черного солнца и раскрывает его загадку как понятия, обозначающего феномен полярной ночи – когда на небе видна Луна, отражающая свет Солнца, скрытого от глаз.

Древнейшие версии анкха в Египте имеют форму восьмерки с петлями в перпендикулярных плоскостях. Солярный культ Древнего Египта представляет широкое поле для сопоставлений. Внимания заслуживает знак петли, поворота. В Египте «все то, что солнце огибает» обозначалось иероглифом шеен-кольцо (рис. 5А, в когтях сокола). Графически он представляется как веревка со скрещенными концами, образующими прямую касательную к кольцу, что символизирует вечность и безграничность. Соседство ключа-анкха, указывает на посещение Солнцем своего дома, а полуденное мощное светило размещено над головой богини. Символика основных положений Солнца применялась позже на греческих вазах в сочетании с изображением лабриса – топора Зевса (рис. 5Б). Очевидно, двурогий и двусторонний топор отражает всю совокупность

А

Б

Рис. 5. А – солнечный сокол (Богиня Нехбет), Б – лабрисы на античной вазе [15].

годовых теней – календарь, а длина древка согласуется с величиной тени при разных положениях Солнца. Характер насечек на древке отражает принцип периодизации времени с помощью гномона, который поднимается над лабрисами на одну высоту. Отметим сходство топора с Т-образным основанием анкха.

Образ птицы – весьма популярное символическое порождение гномона. Имя «со-кол» отражает движение вокруг оси, приуроченность кругу наблюдений и вертикальному предмету, который служит хищникам часто посещаемым в течение дня наблюдательным пунктом. Известным аналогом этого распространенного в Европе символа является солнечный сокологоловый бог Египта Гор (Хор), сын Осириса и Изида, олицетворяющих соответственно *солнце и знание*. Считается, что Осирис есть заходящее Солнце, поглощаемое мраком по имени Сет. Исида–Луна вбирает в себя и хранит лучи Солнца, а Гор – восходящее Солнце – мстит за отца, рассеивая темноту. В знаменитом египетском треугольнике со сторонами 3x4x5 Гор и понятие времени отождествлялись с гипотенузой, которая связывает вертикальную ось и тень (родителей), являясь частью солнечного луча. Изменения его положения, фиксированные тенью оси-гномона, создают рисунок крыльев. Соколиный облик имеют так же солнечная богиня Нехбет и часто сама Изида.

Нельзя не заметить, что головной убор богини похож на трезубец (рис. 6). Ступенчатая пирамида в центре – трон Изида, –

символ совершенного знания. Перья птицы под ним могут обозначать совокупность теней. Примечательна история создания из слюны Ра (яичный белок?) и пыли (глина?) змеи (лабиринт?), с помощью которой Изида получила от бога Солнца Ра сокровенное знание, очевидно, идущее глубже, чем деление дня на утро, полдень и вечер, а года – на весну, лето и зиму, принятые в Древнем Египте. Возможно, это солнечные часы и календарь, а известное участие бога ночи Тота в его уточнении – добавление к солнечным мерам времени циклов ночных светил.

Рис. 6. Изида [5].

В описании культа Изиды есть и другие аргументы в пользу гномона, как основного инструмента, например, золотой жезл, связанный с рождением Гора. Известно, что фаллические символы были наиболее чтивы в таинствах этого культа, но не следует забывать слова Плутарха, что все элементы египетской религии следует понимать аллегорически. У Диодора Сицилийского рассказ об этом культе следует за изложением космогонических идей.

На постаменте статуи Изиды в городе Саис высечены слова: «Я – все, что было, что есть и что будет...». Похоже на Движение и Время – его отражение, что объясняет *симметричность* имен в этом солярном культе. Имена богини: Изида, Исиды, Айсис, Асет, Сотис, Исис (ISIS), Ist, что переводится как «древняя» или «истина». Симметричны слова (г)номон, (О)сирис, Изи(с), а также имена супругов Осирис – Исис. Определенная симметрия выявляется элементами сюжета, работающими как бы в противофазе. Так, глаза Гора, могут символизировать прямые визиры восходов и заходов Солнца. На это указывает, в частности то, что один из них потерян в борьбе с темными силами, и именно он, проглоченный правителем нижнего мира Осирисом, помогает ему возродиться к новой жизни. Антагонистами являются Изида и Сет, также создающие *равновесие*. Сет с вытянутым туловищем и головой осла (длинные уши = рога/крылья) делит и разбрасывает тело Осириса – Изида собирает. Изида оставляет статуи мужа в номах т.е. разделяет свет по направлениям, Сет обходит их. Возможно, имя богини обозначает «равенство», глубинный смысл открывается лишь на основе изучения геометрии теней. Так, математическое моделирование солярной графики привело древних математиков к фундаментальным обобщениям, до сих пор не утратившим научного значения.

Анализ показывает, что знание основных законов природы – причина сходства их символического выражения в солярных знаках. Это относится к обозначению крайних положений Солнца 1 – I – OS и 2 – S – TAL, а так же эквивалентных понятий, связанных с инструментальными наблюдениями тени: копьё – I и веревка – S. Сюда можно добавить и трактовку знака Поднепровья (VI в.) как Тропы или Времен Трояна из «Слова о полку Игореве», отражающих трёхчастное строение мира – Явь, Навь и Правь, которая находит подтверждение в наблюдении света: его *появление и исчезно-*

вение создают мировой *порядок*, естественную основу прогнозов и правил. Сегодня *бинарная система кодирования* и передачи информации широко применяется, а физики шутят, что «1» – ничто, «2» – все, в 3-х они неразрывны и неслиянны. Очевидно, эта истина всегда была доступна пониманию.

Сравнительным анализом выявляются параллели на уровне лингвистического и мифологического аспектов моделирования природы. Например, тождественность корневой основы в словах IST и «истина». Если содержание истины в солярных культах – цикличность и отражение, то «истуна» – это Повторение Пути Солнца от момента его рождения, где «ту(н)» означает «нет», «тьму», мир «по ту сторону» и в этом значении входит в состав слов «в туне», «туннель», «тундра». Объясните чередование *и–у*, занимающих в фонетической модели Г. Вирта экстремальные позиции (*и* – вверху годового цикла, *у* – внизу), можно по принципу «противоположности сходятся». Следует отметить, что модель хорошо объясняет указанные позиции, взятые по отдельности, в частности огласовку первой буквы праалфавита «I», вошедшей в языки мира со словами, обозначающими «начало»: «ирис» (Рай), «исток». Применение «S» для заходящего Солнца согласуется с образом змеи, символизирующей цикличность: в лабиринте, кадуцее и др. Древность использования корня IS(T) на Севере Европы находит подтверждение в языках, где это глагол в значении «быть» – основа устойчивых лингвистических конструкций. В русском языке ему соответствует редко употребляемое «есть» (устаревшее «еси»).

Черты сходства символических систем разных регионов побуждают к выводам генеалогического характера, в то время как генетические связи могут быть нелинейными, восходящими к одному источнику. Кроме того, любая хронологическая последовательность страдает неполнотой данных. В любом случае, факты древности традиции наблюдения времени с помощью гномона в северных лабиринтах и возраст наскальных изображений календарей, исключают возможность объяснения заимствованием. Народы таежной зоны, в совершенстве владевшие обработкой дерева, речной и морской навигацией, за один сезон могли по рекам и морям пройти путь от полярного круга до тропика. Встречное движение встречало объективные трудности: выбор речной магистрали, волока на водоразделе, движение в условиях белых

ночей, когда ориентиры звездного неба недоступны для наблюдения. Недаром Пифею, прошедшему этот путь (возможно благодаря источникам информации, связанному с культом Аполлона, к которому, судя по имени, он имел отношение), не поверили современники.

Понимание знака Рюрика как *образа пространства* обеспечивает анализ абстрактных, обобщенных его форм в сравнении с похожими орнаментами разного времени. На древних рязанских монетах находят изображение тамги ромбической структуры, получившей трактовку «засеянное поле». Однако этот знак, похожий на квадратную или ромбическую оконную раму, часто встречается в древних петроглифах неземледельческих районов Северной Норвегии и Сибири. Есть свидетельства его использования для ориентирования по Солнцу в Казахстане [6]. Л.С. Марсаолов рассматривает подобный знак в святилище Акбаур Южной Сибири (I тыс. до н.э.) в контексте возможностей ориентирования [4]. Исследователи подчеркивают связь его средневекового варианта – «татарской тамги» со скандинавским стилем Урнес и отмечают, что в древнерусском искусстве «плетенки» применялись задолго до появления Золотой Орды и часто встречаются в удаленных от нее районах.

По нашему мнению, основной мотив тамги древнерусских монет и росписи Кремлевских соборов (рис. 7) представляет собой орнаментальную прорисовку солярных знаков, отражающих порядок времени и организацию пространства, и может быть представлен как совокупность знаков движения (объемные сердцевидные стрелы), пересекающихся в вертикальной и горизонтальной плоскостях. На рис. 7-2 и 7-4 они образуют крест, варианты 1, 3 и 5 (рис. 7) показывают их схождение в центре, – точке установки гномона, так-

же можно видеть само Солнце (3) или его поворот (1) на момент начала нового годового цикла. По такому же принципу может быть расшифрован известный буддийский знак вечности.

Астрономическая первооснова знаков не мешала их последующему географическому применению, следовательно, в направлении стрелок может быть закодировано пересечение широтных и меридиональных трансконтинентальных путей Русской равнины. Астрономические и географические аспекты на значительной территории могли соотноситься как инвариант и вариации, а отраженные в знаках элементы движения – характеризовать роль территории в пространственной надсистеме.

Большое количество материала работает на идею единого геокультурного пространства, в котором узловыми точками были надежные элементы системы пространственно-временной навигации (астрономические обсерватории, визиры), объединенные в единый каркас линейными элементами (водные пути, волоки). Топонимы объектов регионального масштаба отражали положение в этой системе, а направления движения закреплялись в названии путей. Древние топонимы/гидронимы указывали основные пространственные ориентиры – стороны света, поэтому содержат в основном солярные корни, первичное значение которых уже утрачено. Недавние названия более подробны и понятны: «Из Варяг и Греки», «Великий Восточный путь» и др.

Можно предположить, что изобразительные средства, появившиеся в лабиринте-гномоне, стали основой докартографических образов пространства в эпоху, когда знаковой была не граница территорий (она еще не оформилась и не была закреплена), а форма навигационного кар-

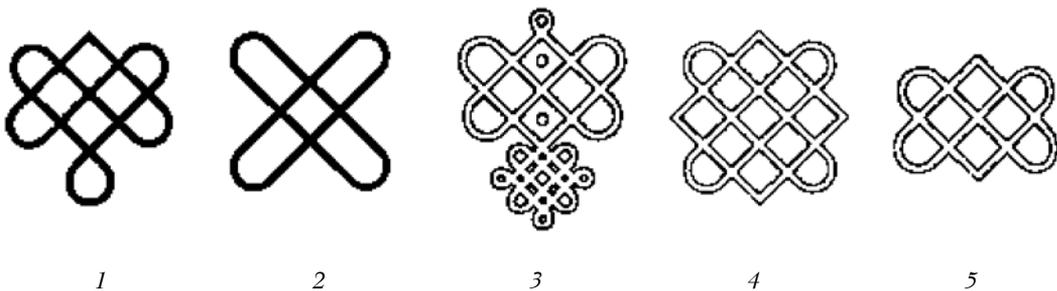
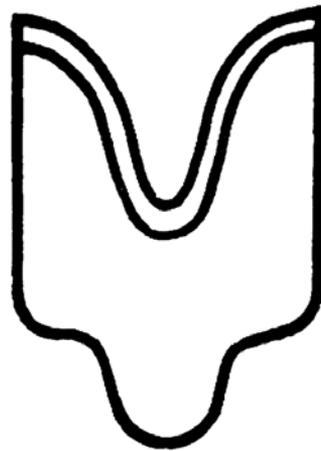

Рис. 7. Тамги древнерусских монет (1, 2) и элементы росписи колонн Успенского собора Кремля (3–5) [7].

А

Б

Рис. 8. Образы пространства: А – карта типа Т-О; Б – тамга [10; 2].

каса. На это указывает сходство карт типа Т-О, известных с VIII в., и структуры биспирального лабиринта (рис. 1А, 8А). Схема древних путей, соединяющих Белое море, Ладогу и Балтику, имеет форму т-образного перекрестка с двумя зубцами. С востока – Онега, Онда, Туломярви, Тулокса и др. С запада р. Вуокса, Финский и Ботнический заливы. От о. Валаам – южное направление движения по озеру и реке Волхов. Эти векторы географического пространства отражены в виде обращенной к югу волны (рис. 8Б).

Очевидная роль Северного Приладожья в этом знаке не обозначена, но картографические и геральдические источники от средних веков и до наших дней выявляют ключевое значение названной территории. Именно в этом месте на картах обозначено название земли, простирающейся в широтном направлении от моря до моря – Карела; изображение скрещенных клинков, сохранившееся на старых гербах Карелии свидетельствует, что здесь решался вопрос доминирования в регионе, и ею владел сильнейший. Помимо контроля перекрестка трансконтинентальных путей, важным преимуществом этой территории можно считать рудные богатства и красоту природы. Если ее имя выводить из корня *кар* – «камень», то следует признать, что скалистое Северное Приладожье по энергии рельефа не имеет аналогов во всей Фенноскандии. Руды металлов добывались и обрабатывались с энеолита до начала XX в. Разработка строительного

материала высочайшего качества активно велась до и после основания северной столицы России – Санкт-Петербурга.

Мегалиты сакрального центра Воттоваара показывают, что занимались здесь не только ремеслом, войной и торговлей. Древнейшие знания, отражающие культуру каменного века и эпохи раннего металла, до сих пор хранит народ, не забывший традиций под напором христианства. Это отразили поговорки, приписывающие местному населению колдовство, с чем можно согласиться, если понимать *кол* как гномон, круг и Солнце. Многочисленные и самые крупные озера Европы, навыки ремесел и навигации... Будет ли эта земля приглашать на княжение из-за моря? В какой-то мере ответ на этот вопрос дает недавняя история отношений со шведами.

Эта территория может претендовать на право считаться одной из древних загадочных Туле/Фуле, последняя из которых лежит на северном пределе суши. Водный путь на север здесь имеет две ветви: через Балтику и через Белое море, которое славится солярными культовыми комплексами Соловецких островов и Кузовов. Недавняя находка экспедиции секции научного туризма РГО под руководством С.В. Голубева – каменный трон на о. Олешине – еще одно доказательство связи древних культур. Трон указывает южное направление в мегалитическом комплексе острова. Знаки, выбитые на нем, подтверждают это вириное значение. Трон на средневековом новгородском гербе, на наш взгляд, отра-

жает традицию причастности к древней мировой системе ориентиров и геокультурному пространству, крайние точки которого уже названы. На тесные контакты частей света указывал В.И. Паранин [8].

Попытка выделения родины культа может опираться на информационный анализ природных процессов и их знаковых вариаций в разновозрастных пластах материальной и духовной культур. На родине следы древних культур сохраняются, прежде всего, в народной массе. На чуждой почве знание носит закрытый, элитный характер и постепенно деградирует без интеллектуального, духовного и природного источников, обеспечивающих информационную проточность, т.к. «закрытая» система склонна к вырождению.

Вероятно, наиболее точные копии окружающей реальности дают органы чувств и инструменты, чувствительные к

изменению ее параметров. Сохранению и передаче этой информации способствуют адекватная система знаков, обобщающая образы, отражающие природный процесс. Упрощение образа в знаке на этом этапе – кодирование, сворачивание информации без потери содержания. Следующий этап – моделирование на основе образов и знаков, – производит модели II и III порядка, т.е. модели моделей. Современные семиотические системы, впитавшие в себя достижения языческой культуры, по своей сути относятся именно к этому типу. К сожалению, по мере удаления от природной основы теряется не только рациональное качество, но и нравственная составляющая, которая изначально соответствовала наиболее целесообразному типу социоприродных и социальных отношений. Язычество в этом контексте предстает как модификация понятия «начало».

Список литературы:

1. урина Н.Н. Мир глазами древнего художника Карелии. – Л.: Наука, 1967. – 120 с.
2. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е доп. – М.: Высшая школа, 1974. – 264 с.
3. Керн Г. Лабиринты мира. – СПб.: Азбука-Классика, 2007. – 430 с.
4. Марсадоллов Л.С. Астрономический аспект грота Акбаур на Западном Алтае // *Астрономия древних обществ. Материалы симпозиума.* – М., 2000. – С. 228–234.
5. Матье М.Э. Древнеегипетские мифы. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 173 с.
6. Мошанова А.Ж. Солнечные часы в Казахстане // *Солнечные часы и календарные системы народов СССР. Серия «Проблемы исследования вселенной».* Вып. 10. – Л., 1985. – С. 103–113.
7. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. Русь, Турция, Китай, Египет. Новая математическая хронология древности. – М.: Факториал, 1996. – 752 с.
8. Паранин В.И. История варваров. – СПб, 1998. – 184 с.
9. Паранин Г.Н., Паранин Р.В. Северные лабиринты как астрономические инструменты в соотношении с образцами мифологии и символами культуры // *Общество. Среда. Развитие.* – 2009, № 4. – С. 120–134.
10. Райт Дж. К. Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследования средневековой науки и традиции в Зап. Европе. – М.: Наука, 1988. – 477 с.
11. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Ч. 1. Петроглифы. – Л.: Наука, 1970. – 443 с/
12. Савватеев Ю.А. Вечные письмена (наскальные изображения Карелии). – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 458 с.
13. Савватеев Ю.А. Наскальные изображения Фенноскандии (охотничьи традиции). Автореф. на соиск. уч. степ. д. историч. наук. – М., 1985. – 36 с.
14. Хенинен А. История города Сортавала. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://heninen.net/russian.htm>
15. Чернов А.Ю. В Старой Ладогe найден герб Рюрика? – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.chernov-trezin.narod.ru.

¹ Эта буква (мог быть и Σ – знак суммы) согласуется с соляным корнем пе (в словах Петр – камень и Пейве – бог света).